

The article raises questions of the relationship between the Church, State and society, notes the tendency to transform the place of religion and its institutions in the public consciousness within the framework of the process of secularization of society, which manifests itself in the form of institutional and ideological secularization. The author analyzed the level of religiosity of the society, the social concepts of the main confessions and concluded that religious organizations in these conditions, while maintaining traditional spiritual and moral attitudes, intensify social activity, are included in the social environment through their social

УДК 008 (470) + 37.018.11

СТАНОВЛЕНИЕ И СПЕЦИФИКА СЕМЕЙНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

ЛОЙКО Н. Н.

*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь*

Самым первым институтом, в котором закладываются все фундаментальные ценности, становится для человека семья. Здесь начинается воспитание личности, здесь формируются самые первые нравственные принципы, здесь создается эмоциональная среда, в которую человек будет либо стремиться, либо всячески избегать.

Еще до становления системы образования и появления школ и профессиональных учебных заведений семья давала ребенку первые представления о добре и зле, первые знания об окружающем мире, а нередко и азы грамотности.

В русской культуре, начиная с периода принятия христианства, появляется особое понимание цели образования. Критерием рассмотрения человека становится его сотворение по образу и подобию Бога. Соответственно, конечная цель всякого образования – совершенствование образа Божьего в человеке, т. е. всех духовных даров: свободы, творчества, любви, познания истины, сокрытой не во внешних знаниях, которые могут лишь навредить душе, а в богопознании, обретении «мудрости свыше». Классическими в данном случае выступили Священное Писание и святоотеческие тексты. В данном контексте образование стало пониматься как возможность достижения предельного смысла существования человека, как приобщение божественному миру, осуществление богочеловеческого процесса.

Уже в Древней Руси образование и воспитание, становясь единым целым, осуществляется в лоне семьи и основывается на указанной образовательной установке: воспитать прежде всего достойного христианина.

Показательным здесь может стать пример из записи в «Повести временных лет», которая гласит, что еще князь Владимир «посылал собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное». При этом «матери же детей плакали о них, ибо не утвердились еще они в вере, и плакали о них, как о мертвых» [6].

Данные идеи неоднократно подчеркиваются в «Домострое», «Гражданстве обычаев детских» Епифания Славинецкого, «Вечере душевной» Симеона Полоцкого и других источниках.

«Домострой», например, повелевает «заботиться отцу и матери о чадах своих; обеспечить их и воспитать в доброй науке: учить страху Божию и вежливости, и всякому порядку» [2].

Помимо религиозного воспитания личности, в семье передавались и профессиональные навыки. В крестьянских семьях ремёсла переходили по наследству. Дети князей также получали семейное образование, однако более высокого уровня. К ним приглашали наставников из числа знатных бояр. Княжеских детей обучали не только седлать лошадей или печь хлеб, но и грамоте. Образование имело также религиозную направленность – грамоте обучали по церковным книгам, а главной функцией приглашенных учителей также было нравственное воспитание и духовное развитие детей.

Ценность обучения и передачи важнейших христианских знаний, заключенных прежде всего в Священных книгах, показывает следующий пример. Книги стоили достаточно дорого для среднестатистической семьи. Сохранилась запись архиепископа Афанасия о покупке церковных книг: «Новый Завет приобрели за три рубля», «Мир с Богом» за один рубль и «Ключ разумения» за четыре рубля. На эти деньги в то время можно было купить лошадь [6]. Поэтому важнейшие тексты, например Псалтири, зачастую заучивались наизусть и передавались из уст в уста.

Итак, в древнерусский период семейное образование основывалось на «домашнем учении», приоритетным в котором было христианское воспитание, нежели получение знаний.

Уже при Петре I меняется концепция образования, что было связано с нарастающей потребностью государства в образованных служащих и привело к открытию первых учебных заведений среднего и высшего звена. Заниматься там могли только дворянские дети. При поступлении они должны были уметь читать, писать и считать, то есть получить в домашних условиях начальное образование.

Петр I сформировал потребность в качественном образовании, основу которого также закладывала семья. Дворяне, желающие дать хорошее образование своим детям, которое бы способствовало их продвижению по службе, стали приглашать иностранных учителей. Началась эпоха гувернёров в обучении дворянских детей. Гувернёр (от французского *gouverner* – «управитель») – нанятый воспитатель, который занимался с детьми определёнными дисциплинами. Для младших это был счёт и грамота, подросткам преподавали арифметику, геометрию, русскую словесность, иностранные языки, историю, географию, физику, астрономию, рисование и музыку.

Кроме того, часть предметов носила чисто прикладной характер, чтобы применять знания в реальной жизни. Мальчиков учили военным наукам для поступления на службу, а также архитектуре, чтобы периодически перестраивать усадьбу. Девочек приучали к рукоделию и домоводству, чтобы в будущем стать хорошими женами.

Важным условием домашнего образования являлся дух семейного уклада. В наставники старались брать тех, кто мог стать для ребёнка примером для подражания. Гувернёрами в своё время работали, например, поэт Василий Жуковский и баснописец Иван Крылов. Благодаря приглашённым иностранным педагогам члены императорской фамилии и аристократии в домашних условиях получали блестящее образование.

Однако не все имели возможность нанять хорошего учителя. Мелкопоместные дворянские семьи часто пользовались услугами сельских священников, грамотных крестьян, случалось, что сами родители занимались домашним обучением детей. Иногда семьи, живущие по соседству, нанимали одного гувернёра для нескольких детей.

В 1737 году императрица Анна Иоановна издала указ об обязательном начальном образовании дворянских детей: к двенадцати годам недоросли должны были быть грамотными, кто же из них ничему не научался и к шестнадцати годам, тех отдавали в матросы. Учебная повинность для «губернских дворянских и приказного чина, дьячих и подьячих детей от 10 до 15 лет» вызвала недовольство родителей, поскольку купцы и ремесленники традиционно учили наследников грамоте сами, одновременно с этим обучали и торговле. Из-за этого купцы не могли своевременно передать семейное дело детям [4].

При Екатерине Великой в 1764 году впервые появляется учебное заведение для девушек – «Императорское воспитательное общество благородных девиц», впоследствии «Смольный институт». Оно было основано по инициативе И. И. Бецкого, видевшего необходимость воспитать новую породу людей на принципах Просвещения. Но кроме этого важной целью обучения девушек стало желание взрастить тех, кто сможет дать это благо знаний своим детям, то есть прежде всего в семье. В воспитанницах Смольного института А. П. Сумароков, убежденный сторонник женского образования в России, видел «будущих культурных матерей, причастных развитию искусства и науки России» [5, с. 81].

Семейное (домашнее) образование в первой половине XIX в. осуществлялось «отечественными священнослужителями, преподавателями высших учебных заведений (в начале века – чаще иностранцами), студентами российских университетов и духовных академий, выпускниками гимназий и пансионов, а также образованными слугами. В зависимости от социального положения, уровня образованности, вероисповедания и других факторов одни из них становились домашними наставниками и учителями, а другие (это относилось к слугам, чаще иностранного происхождения) – боннами (нянями) и гувернерами (воспитателями)» [1]. Важную роль в образовании и воспитании ребенка играли его родители, которые, по сути, сами выбирали учителей и следили за их нравственным обликом.

Чтобы повысить качество домашнего обучения, в 1834 году было принято два важнейших документа: «Положение о домашних наставниках и учителях» и «О воспреещении принимать в должности по домашнему воспитанию иностранцев, не получивших аттестатов от русских университетов». С принятием этих законов учителя должны были быть христианами и российскими подданными, обязательным стало наличие «Удостоверения о нравственных качествах».

Идеи, в которых осмыслялось место и роль семьи в воспитании ребенка, прослеживались у многих представителей русской философско-педагогической мысли. Особенно ярко размышления о семье как истинной школе звучат у В. В. Розанова. «Лишь семья ... может воспитать в детях существеннейшие стороны культуры, привить ее самые одухотворенные, эфирные частицы» [7, с. 222]. Схожая мысль звучит и у К. Д. Ушинского, который создавал свои учебные книги не только как пособия для учителей с целью изучения в школе,

но как пособия для семейного чтения, и рекомендовал их для родителей (прежде всего, матерей), способных подготовить ребенка к последующему обучению в гимназии. «Я желал бы, чтобы русская женщина, испытав глубокое наслаждение самой учить и развивать своего ребенка, не уступала этого наслаждения никому без крайней необходимости» [8, с. 281]. К. Д. Ушинский также развивает идею о том, что семья ответственна и за национальное воспитание ребенка, приоритетным в котором становятся родной язык, православная вера, патриотизм. Продолжая эти рассуждения, видный русский философ И. Ильин призывает к тому, чтобы семья, закладывая в ребенке основы духовности, посредством воспитания в нем веры, пробуждения сердца, раскрытия совести, воспитания деятельной воли. «Семья есть исходная ячейка духовности, ...так как именно в семье человек впервые научается (или, увы, не научается!) *быть личным духом*» [3, с.187]

Мы видим, что здесь звучит одна очень важная, не до конца еще понятая сегодня мысль о том, что прежде даже личности учителя и прежде всякого знания человек должен обрести подлинную семейную школу любви, где формируются первые и самые важные представления о мире и ценностях. И чем больше ребенок находится в семье, а не в «структуре», тем легче ему впоследствии обрести собственную целостность и внутренний стержень.

Подлинное образование, которое начинает формироваться еще в семье, исходя и из древнерусской мудрости, и опираясь на русскую философско-педагогическую мысль – это не приращение знаний и навыков (что лишь затмевает истинную цель существования человека), а постижение божественной мудрости, и, как итог – восстановление духовности и утраченного образа Божьего в человеке.

Именно семейное воспитание и образование стало важным этапом в формировании большинства гениальных исторических личностей и является неотъемлемым этапом становления классического образования в современном мире. Сегодня данная традиция возрождается во многих странах, где, в силу ряда исторических причин, оно было отодвинуто на второй план. Традиция начального домашнего образования, которое было характерно для дворянской культуры XVIII–XIX века, восстанавливается на постсоветской прострaнстве, создаются семейные классы на основе объединяющих их ценностей.

Например, в России с 1992 года семейное образование вернулось в правовое поле, а в 2012-м стало самостоятельной формой обучения наравне со школьным. В Беларуси также многие родители выбирают семейное образование (переходя на индивидуальный план обучения) как альтернативу школьному образованию, понимая насколько важным является для ребенка семья, и посвящая себя воспитанию и образованию творческой личности, раскрывая все заложенные в ней таланты.

Литература

1. Домашнее образование в России в первой половине XIX в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193140252&archive=1195596785&start_from=&ucat=&. – Дата доступа: 31.05.2021.

2. Домострой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://librebook.me/domostroi-vol1/21>. – Дата доступа: 31.05.2021.

3. Ильин И. Путь духовного обновления / И. Ильин // Основы христианской культуры. – СПб. : Шпиль, 2004. – С. 64–351.

4. История образования: от первых школ Руси до советских [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/materials/253541/istoriya-obrazovaniya-ot-pervykh-shkol-rusi-do-sovetskikh>. – Дата доступа: 31.05.2021.

5. Лотман, Ю. М. Женское образование в XVIII – начале XIX века / Ю. М. Лотман // Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начала XIX века). – СПб. : Искусство-СПБ, 1998. – С.75–88.

6. Первые книги для детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/materials/253021/pervye-knigi-dlya-detei>. – Дата доступа: 31.05.2021.

7. Розанов, В. В. Семья как истинная школа / В. В. Розанов // Сумерки просвещения. – М. : Педагогика, 1990. – С. 219–227.

8. Ушинский, К. Д. Родное слово. Книга для учащихся / К.Д.Ушинский // Родное слово. Книга для детей и родителей. – М. : Лествица, 2003. – С. 279–378.

Ключевые слова: семья, семейное образование, христианское воспитание.

Key words: family, family education, christian upbringing.

В статье раскрывается история развития и становления семейного образования в русской культуре, начиная с древнерусского периода и до наших дней. Особая роль отводится месту христианского воспитания в семье как основе духовного становления личности.

The article reveals the history of the development and formation of family education in Russian culture from the Ancient Russian period to the present day. A special role is given to the place of Christian upbringing in the family as the basis for the spiritual development of the individual.

УДК 159.95

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРИВЫЧКИ ВЗРОСЛЫХ С РАЗНЫМИ РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫМИ СИСТЕМАМИ

МЕДВЕДСКАЯ Е. И.

*Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
г. Брест, Беларусь*

В информационном обществе наряду с существованием различного контента информации присутствует также и разнообразие ее носителей, которое по полюсам «традиционный – современный» может быть представлено как «бумажный – цифровой».

Тенденция к сокращению числа любителей книги и традиционного чтения начала фиксироваться специалистами несколько десятилетий назад, еще в эпоху расцвета телевидения как итог вполне ожидаемого выигрыша новой технологии в конкурентной борьбе за потребителя информации. Однако гуманитарные последствия этого выигрыша обобщенно можно охарактеризовать как деинтеллектуализацию, поскольку именно с привычкой длительных телепросмотров специалисты связывают рост числа функционально неграмотных (т. е. лиц, не умеющих пользоваться печатными текстами для бытовых, учебных, производственных нужд, несмотря на наличие определенного уровня